"О, простите. Я, наверное, забыл залатать дыру в полу, упс! В любом случае, мне сейчас нужно кое-куда идти. Надеюсь, вы понимаете, но сейчас мне придется сломать вам руки". Обито вежливо кивнул бандитам и повернулся лицом к Цунами. Когда он повернулся, раздалось несколько громких щелкающих звуков, и бандиты упали без сознания.

Выражение ужаса на лице Цунами было вполне объяснимо, но у Обито не было времени разбираться с этим. Конечно, она была напугана, ведь она была жертвой попытки захвата заложников, а затем была спасена довольно тревожным способом. "Цунами, я знаю, что ты напугана, но мне нужно, чтобы ты держалась. Я собираюсь поставить барьер, чтобы никто не мог войти и выйти, и ты будешь в безопасности".

Как только барьер был установлен, Обито присел на землю и достал из подсумка кунай. Слегка уколов кончик большого пальца левой руки, он выполнил полную последовательность ручных печатей для Техники Вызова, вложив в нее гораздо больше чакры, чем обычно. Раздался дым, сопровождаемый несколькими гудками, привлекающими внимание. Когда дым рассеялся, появилась эскадрилья из четырех забавно одетых гусей с распростертыми крыльями, и все они повернули головы в сторону своего призывателя. У каждого из них на голове был свой аксессуар - слева направо соломенная шляпа, цветочная корона, ободок и солнцезащитные очки.

Обито достал из сумки лист бумаги и развернул его, чтобы показать карту. "Мне нужно, чтобы вы четверо проследовали по этой карте в отмеченное место и разбежались". Затем генин выполнил ручные печати для техники трансформации и превратился в Гато, каким он видел его в ночь их прибытия. "Когда найдешь этого человека, приведи его живым к большому мосту".

Вместо того чтобы взять карту и уйти, один из гусей нетерпеливо посигналил Обито. "Сейчас у меня для тебя ничего нет, но я уверен, что в том месте, куда я хочу тебя привести, ты найдешь множество ценностей, которые придутся тебе по вкусу. Все, что ты там захочешь, будет твоим, договорились?"

Соломенная шляпа просигналила и подхватила карту клювом. Гуси повернулись и пустились бежать.

Саске проснулся от света, проникающего через окно. Он моргнул и поднялся, обнаружив, что ему это удается без особого сопротивления. Учитывая, что утром они ожидали полномасштабной битвы, Анко вчера обошлась с ними легко. И, возможно, Саске был слишком легок к себе. Он был самым слабым в команде; он знал это, Анко знала это, и его товарищи по команде, вероятно, тоже знали это. Люди ожидали от него величия, ведь он был сыном Хокаге и братом великого Итачи. Но за всю тренировку он не смог нанести Хинате ни одного сильного удара.

А Обито? Этот мальчик утверждал, что его тренировки - это что-то вроде "напрасных усилий", но Саске знал лучше. Саске вырос с Обито и знал, что у того всегда есть что-то в рукаве; что-то неожиданное, что-то, что порой казалось потусторонним. Да, Саске был слабым звеном, и он не прилагал достаточно усилий, чтобы наверстать упущенное. Он знал это, и чувствовал, что с

каждым днем разрыв увеличивается. Он был уверен, что Хината и Обито, вероятно, уже могут выйти против какого-нибудь чуунина и победить. Но Саске? Люди хвалили его, говорили, что он такой же гений, как и его брат, но все это было ложью. Они говорили это, чтобы он чувствовал себя лучше, потому что жалели слабого младшего брата Итачи, который едва поспевал за ним.

Мне надоело быть слабым звеном, получающим всю эту жалость. Я буду тренироваться усерднее остальных, и я догоню их, - шепотом пообещал себе Саске. Он чувствовал силу в этих словах, мурашки бегали по всему телу. И все же он боялся, что его услышат. Боялся, что эти мысли существуют за пределами его собственного сознания. Конечно, он мог держать себя в руках, но он не был готов к тому давлению, которое может возникнуть, когда другие узнают о его намерениях и будут наблюдать, сможет ли он выполнить свои слова или нет.

Однако после произнесения этих слов что-то изменилось. Саске знал, что что-то изменилось. Он знал, что у него все получится - он станет сильнее и не отстанет от своих друзей. Никогда больше Саске не будет слабым звеном, которое сдерживает своих друзей. Но сейчас Саске знал, что ему нужно сосредоточиться на задании, сосредоточиться на том, чтобы вернуться живым. На тренировках и вчерашнем собрании по планированию они обсудили построение. Саске должен был оставаться рядом с Тадзуной весь день - последняя линия обороны. Голос внутри него продолжал твердить, что его выбрали в качестве телохранителя Тадзуны, чтобы он, самый бесполезный генин, не мешал ему во время неизбежного столкновения. Но на этот раз Саске поймал эту мысль в момент ее возникновения и сказал "нет". Он защитит Тадзуну, и сделает это очень хорошо.

Пока он переодевался в чистую, легкую одежду, Саске заметил, что кровать Обито пуста. Хината еще спала, и Саске решил оставить ее отдохнуть еще немного - нельзя было отрицать, что она была сильной стороной команды, поэтому каждая лишняя минута отдыха повышала их шансы на успех. Застегнув на бедре подсумок, Саске тихо вышел из комнаты. Открыв дверь, он почувствовал, как по его коже прокатилась легкая волна чего-то едкого. Ощущение было знакомым - он чувствовал его несколько раз с тех пор, как они пришли в Волну, но никогда так. Раньше оно было невероятно слабым, едва уловимым на краю его сознания. Теперь же оно было рядом. Приняв осторожную, настороженную позу, Саске осторожно последовал за ощущением, пытаясь найти его источник. Саске поднялся по лестнице и пошел по коридору, замечая, что ощущение усиливается с каждым шагом.

Поиски привели Саске в небольшую свободную комнату. Ощущение стало настолько сильным, что он почувствовал зуд на коже. В дверном проеме он увидел неподвижную спину Анко. Саске ускорил шаг, перескакивая через половицы, пока не оказался рядом со своим сенсеем и не увидел то, что они могли видеть. Это был Обито; он сидел, скрестив ноги, с хитрой ухмылкой на лице и закрытыми глазами. Одна его рука спокойно лежала на коленях, другая, казалось, нежно впивалась когтями в его живот. Рубашка мальчика была задрана его рукой, и внизу Саске мог видеть какой-то узор на коже нижней части живота Обито. Саске знал, что Обито страшно опытен в фуиндзюцу, но он никогда раньше не видел этой печати. И он не был уверен, что глаза его не обманывают, но казалось, что части печати двигаются, совсем немного. Его охватило тревожное предчувствие, когда он сделал вывод о том, что он видит.

"Сэнсэй? Это... Что он делает?" тихо спросил Саске, передавая тон опасения.

Саске был почти полностью уверен, что это связано с кюуби.

"Идиотизм", - усмехнулась Анко-сенсей. "Этот тупица в одиночку возится с печатью Кьюуби и не предупредил нас. Когда мы закончим эту миссию, Джирайя и этот змеиный ублюдок убьют меня".

Судя по тому, как говорила Анко, Саске не был уверен, серьезно она говорит или нет. Близнецы тренировались управлять своими половинками зверей, но он ничего не знал о том, что это значит. Однако Саске знал, что это опасно. Он не очень хорошо разбирался в фуиндзюцу, но даже новичок знал, что печать, предназначенная для сдерживания такого существа, как Кьюуби, должна быть невероятно сложной. Модифицировать такую печать? Саске содрогнулся. "Не я ли здесь сумасшедший - это ведь глупо опасно, верно?"

"Да", - ответила Анко, стиснув зубы. "К сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Если мы побеспокоим его, пока он работает над этим, может пойти почти все, что угодно".

"Так что же нам делать?" спросил Саске, волнуясь, нервно хватаясь за низ рубашки. "Сегодня должен был быть день".

Анко тяжело вздохнула, отвернувшись от своего ученика-джинчурики, чтобы посмотреть в лицо Саске. "Мы готовимся к отъезду. Если Обито успеет, он пойдет с нами. В противном случае, мы можем доверить ему найти свой собственный путь".

http://tl.rulate.ru/book/63306/1780996